

Прошу вас, как читателей, помочь с поиском ошибок. За каждую найденную и отмеченную через ЛКМ ошибку, начислю 2 бесплатные подписки (Бесплатный допуск к платным главам лично тебе). Заранее спасибо за внимание.

Глава 98 План супервайзера

Глава 98 План супервайзера

Хотя ясно, что решение об убийстве было принято им самим, и основная ответственность за неудачу лежала на нем, но Фрэнсис в это время был действительно зол - потому что он чувствовал, что его полностью одурачил этот проклятый стрелок!

«Этот парень трахается в городе! Я просил вас искать его в течение нескольких месяцев, но он не мог его найти, и его руководили всевозможными грязными лжесвидетелями. Результат? Он бродил у меня под носом! "»

"Что толку, если я хочу, чтобы ты такая кучка мусора !?"

Элемент огня внезапно сгустился в ладони Фрэнсиса, температура в комнате внезапно поднялась, и глаза трех подчиненных мгновенно испугались - поскольку те немногие, кто видел, как Фрэнсис рассердился и выжил, все понимают . . . Когда граф очень рассердился, он все сделал, поэтому он в это время застыл на месте и даже забыл сказать мольбу о пощаде.

Но Фрэнсис сжал кулаки, глядя на трех подчиненных сердитым взглядом, стиснув зубы, чтобы подавить гнев в своем сердце, - он попытался сдержать импульсивные эмоции, и, наконец, холодно фыркнул и хлопнул себя по руке . . . Небольшой огненный шар нарисовал ярко-желтую траекторию, пролетел над головами этих трех человек, разбил окно «пала» и исчез из поля зрения.

Через несколько секунд вдалеке раздался приглушенный взрыв, за которым последовал звук падающих деревьев.

Трое подчиненных вздохнули с облегчением, зная, что они сбежали. Но последовавшая тишина была очень подавлена, но никто из них не осмелился сказать немного больше, опасаясь снова рассердить графа.

«Благодаря присланным людям они умерли чистыми, опасности разоблачения нет . . . »

Фрэнсис прищурился, все еще сжимая кулаки: «У меня все еще есть шанс . . . У меня все еще есть шанс . . . »

Он говорил сам с собой таким низким голосом, сильно хмурясь, думая о контрмерах, но после долгих размышлений он не знал, как найти подходящую возможность убить Салли!

На этот раз провал действия напрямую привел к «схватке за траву и испугу змеи». Салли никогда легко не выйдет из-под защиты храмового воина. Что еще более важно . . . епископ обязательно усилит защиту и будет искать подстрекателя. убийства.

«Учитель . . . похоже, похоже, что у «розенкрейцеров» недавно к Холлиеру придет епископ, и уведомление было отправлено сюда некоторое время назад».

"Епископ-губернатор?"

Франциск внезапно повернул голову, он точно знал, что означает эта позиция: это была позиция, которая находилась всего в одном шаге от ядра «розенкрейцерского» храма. У епископа Вениамина вверху находится [архиепископ епархии], за ним следует [епископ], высший уровень - [кардинал], а высший уровень [папа].

В прошлом, когда такой персонаж приезжал в Священный город, первым делом было провести парад по городу, чтобы привлечь больше верующих; вторым делом была речь на городской площади, чтобы вдохновить верующих; третье. Последние приказы храма издаются на площади, как правило, для продвижения определенных епископов, священников и монахов.

Когда эти сообщения промелькнули в его голове, Фрэнсис на мгновение был ошеломлен: очевидно, Салли, как «кандидат в священники», определенно должна была креститься от епископа на городской площади!

Я был вне себя от радости, но Фрэнсис быстро сузил глаза - если бы он убил Салли на такой церемонии, это было бы равносильно открытому противостоянию «розенкрейцерам» . . .

Он стиснул зубы, повернулся и махнул своей новой командой: «Собери всю силу, которая может быть использована, и возвращайся до того, как епископ прибудет в Холлиер!»

«Пока есть шанс, всегда есть выход».

5 сентября.

Глядя на юго-восток от Холлиер-Сити, вы видите уже не луговые равнины на северо-западе, а девственный лес с чрезвычайно высоким покрытием.

По мнению современных людей, «первобытный лес» часто появляется только по телевизору. Если люди в городе хотят его увидеть, они должны использовать транспорт, чтобы найти лес, изолированный от города. Часто внутри много искусственных сооружений, чтобы гарантировать безопасность туристов.

Но такой сценарий невозможен в контексте «растрескивания почвы» в средние века, наоборот, «город» - это изолированный лесом объект.

С отсталой производительностью и малонаселенностью человеческая жизнь на этом континенте особенно трудна. Между городом и городом нет ровной дороги, хорошо иметь грязные грунтовые дороги, не говоря уже о примитивных джунглях, которые нужно пройти через разного рода кризисы.

В настоящее время у людей нет лесозаготовительных машин, бензопил и больше нет материальных потребностей в естественных экономических условиях. Экономика каждого региона почти полностью независима и самодостаточна без взаимодействия друг с другом. Поэтому в таких обстоятельствах люди всегда в борьбе с джунглями, которые хотят затопить город.

А в «Янтарном лесу» в трехстах километрах от Холлиер-сити тяжело шла колонна по этой простой лесной дороге.

Карета слегка раскачивалась, металлические оси издавали регулярный «хрустящий» звук трения, кожаные сапоги наступали на мягкую землю, а после их гниения в воздухе витал запах опавших листьев. Мимо проплывали флаги, и узор из двух роз, пересекающихся перед крестом, мягкими тонами светился на солнце.

Условно говоря, дорожные условия относительно хорошие, и страж храма мысленно вздыхал, пока шел по нему - в конце концов, это было лучше, чем предыдущие болота и грунтовые дороги.

По обе стороны дороги густые джунгли с плохой видимостью, а небо над головой затенено пышной листвой. Падающий свет оставляет на земле небольшие пятна. Хотя команда идет бесшумно, но уши кажутся не Голос охранников, говорящих тихо, всегда можно услышать, что заставляет людей чувствовать, что атмосфера между этой командой . . . немного нервная.

Как губернатор храма "розенкрейцеров" Рубенс находился в карете сразу после того, как покинул последнюю крепость в пути - Феттельбург. В это время они двигались вперед примерно на десять дней, когда вышли из этой области. Когда это трудно Чтобы путешествовать по джунглям, считается, что он вошел на территорию Эвертара герцога Ангмара.

В колонне много людей. Всего вагонов девять. За исключением самого большого вагона, где находится епископ Рубенс, два из них сопровождают священники, а остальные шесть используются для погрузки багажа и припасов. Состав гвардейской команды очень прост: восемь тамплиеров на лошадях, двадцать четыре тамплиера, идущие по обеим сторонам кареты, и тридцать четыре простых пехотинца и свита. Кроме того, это десять слуг, преданных содержанию губернатора. и епископ и священники.

Был полдень, и команда, как обычно, остановилась на обочине дороги, чтобы начать простой отдых, но прежде, чем карета остановилась, странная команда, выбежавшая с обочины дороги, внезапно нарушила прежнее спокойствие . . .

Отряд из двенадцати человек, одетых в красные мантии, ринулся вперед, сотрудничая с более чем 30 партизанами, Саньонг, выкрикивая лозунг «Убей этих еретиков», внезапно появился в этой узкой среде джунглей и бросился прямо к экипажу, где находился епископ!

Перед лицом такой атаки хорошо обученные храмовые стражи, казалось, предвидели ее и немедленно подняли свои щиты, чтобы защитить карету епископа. Затем пехота выстроилась в линию, чтобы встретить врага, кавалерия села на лошадей и бросилась в атаку. - подумали жрецы. После того, как были произнесены заклинания благословения, началась энергичная контратака.

Битва началась мгновенно. Хотя количество скрытых нападающих было преобладающим, они не представляли угрозы для хорошо экипированных и полностью усиленных храмовых воинов.

С самого начала битва была односторонней - кавалерия, которая атаковала незаметно, не могла нанести эффективный урон, полностью металась взад и вперед с беспомощным строем пехотного щита, и когда восемь тамплиеров коллективно начали контратаку, моральный дух этой команды рухнул, а через некоторое время сбежал.

Все произошло быстро и закончилось быстрее. От скрытой атаки до побега это не заняло даже десяти минут. Во время этого процесса сам епископ так и не вышел из кареты. Он просто отдал приказ «начать войну». После того, как поле битвы было очищено и священники доложили о битве, епископ Рубенс открыл изящно вырезанную деревянную дверь и вышел из экипажа.

Неподалеку на земле лежало семь или восемь трупов, пять заключенных кричали.

Губернатору Рубенсу, одетому в черно-желтые мантии, в этом году 62 года, он сложен и у него зоркие глаза. Когда он посмотрел на труп, он, казалось, ничем не отличался от взгляда на

окружающие деревья. И когда охрана потащила нескольких выживших нападавших к губернатору, он, казалось, был слишком ленив, чтобы задавать лишние вопросы. Он просто взглянул на четырех парней с болезненным выражением лица и постоянно, небрежно кричал. Спросил: «Ваша личность подтверждена?»

Стражи храма яростно оторвали этим людям рукава, обнажив узор на их руках: змея, обвивающая крест.

И когда эти узоры появились перед Рубенсом, глаза Мастера-губернатора слегка сузились, а когда он молча повернулся и отступил в сторону, ладонь, которая, казалось, была случайно поднята, казалась сделанной случайно. .

Поэтому после того, как он ушел, страж храма поднял меч в руке и безжалостно срубил его . . .

После простого обеда епископ вернулся в карету. Пока команда еще не стартовала, он взял перо и записал в толстую тетрадь несколько простых слов: «5 сентября, «Змеиный крест». Пятая атака, жертвы. . . .»

В таком предложении фиксируются все «несчастные случаи», произошедшие во время этой поездки, а также указывается количество потерь между врагом и нами. Очевидно, что такая межконфессиональная борьба была названа «кровавой», но в глазах губернатора, «Змеиный Крест» просто скрыл свой страх перед «розенкрейцерами».

«Шайка варварских еретиков».

Сказал это, и перо продолжало писать буквы на другом куске пергамента - приставка была «Кардинал Кардинал».

«Эти неверные постоянно совершают тайные нападения на мою команду. Их жертвы каждый раз тяжелы, но ясно, что эти неверные парализуют мою бдительность. Они фермеры, которые не знают, как бороться. Такая стратегия действительно жестока. . . .»

Перо постоянно окунают в чернила, и письмо на пергаменте очень правильное.

«Я буду продолжать поддерживать размер команды, чтобы постоянно побуждать противника к атаке, но на всякий случай две другие команды следят за нами тайно, а другая уже отправилась в Священный город заранее, чтобы подготовиться. . . .»

«Язычники долгое время бездействовали, но на этот раз я взял на себя инициативу. Эти язычники думали, что прячутся. На самом деле, я уже знал их планы. Если бы они действовали в Холлиер-Сити, я бы определенно позволил им извлечь достаточно уроков».

Тон письма был страстным. Очевидно, епископ Рубенс очень уважал «Кардинальную карту». Написав письмо, чтобы высохнуть, он осторожно сложил пергамент и взял восковую печать. После того, как она растаяла, большое кольцо на большом пальце. был прижат к малиновому лаку, оставив после себя печать, изображающую розенкрейцерского «епископа», а затем поднял руку, чтобы произнести мантру, зашифровал письмо во второй раз, а затем передал его. Слуге у кареты.

На данный момент команда закончила восстановление, и когда занавески приподняты и выглядывают, в носу все еще чувствуется легкий запах крови, который невозможно скрыть, но епископ, похоже, уже давно к нему привык. раз, и просто равнодушно сказал "иди". Пусть шторы упадут.

Раздался звук кучера, размахивающего хлыстом, и эта небольшая команда снова отправилась в, казалось бы, опасное путешествие.

<http://tl.rulate.ru/book/58679/1499811>